

Литература

1. Коллектив авторов. Философия экологического образования. [Текст] /Под ред. И.К.Лисеева. – М.: Прогресс-Традиция. – 2001. – 416 с.
2. Культурология [Текст] /Под ред. А.А.Радугина. – М.: «Библиотека», 2005. – 304 с.
3. Ламарк Ж.-Б. Избранные труды [Текст] /Ж.-Б.Ламарк. – М., 1952.
4. Московская международная декларация по экологической культуре. Разработана под рук. С.Н.Глазачева [Текст] //Экосинформ. 1998. №6. с.5.
5. Хоруженко К.М. Культурология. Энциклопедический словарь [Текст] /К.М.Хоруженко. – Ростов-н/Д.: «Феникс», 1997. -. – 640 с.
6. Экологическое образование школьников [Текст] /Под ред. И.Д.Зверева, И.Т., И.Т.Суравегиной. – М.: Педагогика, 1983. – 160 с.

Жукова Е. Д.,
г. Уфа

СОЦИОДИНАМИКА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ

В настоящее время одним из широко распространенных подходов гуманитарного исследования является синергетика. Она предоставляет возможность опоры на чрезвычайно широкий спектр факторов, влияющих как на внешние, так и на внутренние процессы культуры в целом. Но в культурологическом исследовании синергетика, если и применима, то, прежде всего, для изучения культурно-исторических объектов и феноменов, а также, отдельных объектов и артефактов культуры. Исследование при помощи синергетики наличествующей повседневности будет носить гипотетический характер.

Использование системного подхода кажется не достаточно широким, так как не содержит потенциала исследования причинно-следственных и парадигмальных связей в системе, а направлен, главным образом, на выявление и констатацию структурных особенностей, и содержания компонентов системы. Нас же интересует не только структура системы, но и ее особенности, парадигмы и факторы, как внешние, так и внутренние, влияющие на ее изменение, на изменение содержания и характера самих связей, на причины изменения содержания элементов системы и т.д. Поэтому нам представляется, что наиболее перспективным методологическим подходом в исследовании социокультурного воспроизводства является социодинамика.

Мы исходим из того, что о динамике как социокультурного воспроизводства, так и образовательных систем целесообразно рассуждать в контексте социодинамики культуры в целом. До последнего времени социодинамика культуры как исследовательский инструмент не оформила свой научный статус. Видимо, это связано, во-первых, с тем, что изначально в ее основание было заложено два подхода: теоретико-социологический и информационный. Во-вторых, как уже отмечалось, понятие культуры имеет множество определений, что затрудняет обоснование исходного методологического и понятийного аппарата. В-третьих, с точки зрения культурологи, феномен образования, о котором главным образом идет речь, есть не что иное, как инструмент социокультурного наследования [2; 4; 5; 6; 9; 13; 14]. Но узурпировавшая права на изучение системы образования педагогика, как известно, дает другое определение образованию, которое, в свою очередь, так же детерминировано изменениями, происходящими в социуме [15, с.186; 16, с. 15], и, следовательно, требующими фиксации и отдельного изучения, что усиливает синкретичность, как в понятийности исследования, так и в поисках его методологических очертаний.

В системе естественнонаучных представлений, динамика занимается установлением связей между изменениями, происходящими в системе, и причинами этих изменений. «Динамика – учение о силах и производимых ими действиях» – такое определение предлагает теоретическая физика, которая и есть первоисточник данного термина [1; 11; 19; 22]. Следовательно, в контексте данной логики, определение социодинамики должно звучать так: социодинамика – это учение о социальных силах и производимых ими общественных изменениях.

Но каждый из классиков социодинамики предлагает к рассмотрению свою социальную силу. Для Питирима Сорокина это идеология, основанная на менталитете или противостоящая ему [18]. Для Абраама Моля это информационный поток [10].

Понятие «социодинамика культуры» вошло в состав базовых понятий социологии культуры относительно недавно. Его ввел в научный оборот П.А.Сорокин в знаменитой работе «Социальная и культурная динамика», где излагается его теория циклического развития культуры западной цивилизации.

В разработанной П.А.Сорокиным концепции перемены, происходящие в обществе, рассматриваются как процесс колебательного характера с очень большим циклом. Под социокультурной динамикой он понимал процесс смены одного типа культуры другим в ходе ее развития. Проанализировав огромный эмпирический материал, П.А.Сорокин пришел к выводу, что существует три типа культуры, через определенные промежутки времени, сменяющие друг друга: идеациональный; идеалистический и сенситивный.

Любую систему культуры можно рассматривать с двух сторон: внутренней и внешней. Первая относится к сфере внутреннего опыта, существующего либо в виде хаотических и бессвязных образов, идей, стремлений, ощущений и эмоций, либо в виде упорядоченных систем мышления, сотканных из этих элементов внутреннего опыта. Это сфера

разума, ценности, смысла. Для краткости будем называть ее «ментальностью культуры». Следует подчеркнуть, что мы солидарны с П.А.Сорокиным в анализе внутренних смыслов культуры. Опираясь на исследования нашего времени, можно отметить, что практически все ученые, как культурологи, так и философы, педагоги, психологи, социологи сходятся во мнении, что зарождение культуры как таковой лежит в процессе становления ценностного отношения человека к сородичу и форме его деятельности [17].

Вторая сторона культуры состоит из неорганических и органических объектов чувственного восприятия: предметов, событий, процессов, в которых воплощается, организуется, реализуется внутренний опыт. Эти внешние феномены относятся к системе культуры лишь постольку-поскольку. Вне ее они перестают быть частью интегрированной культуры. Отсюда вытекает, что на первом месте для исследователя интегрированной культуры стоит внутренняя сторона, от которой зависит, какие внешние явления, в каком смысле, и до какой степени становятся частью этой системы. Другими словами, внутренняя сторона культуры управляет внешней.

Исследуя процессы социокультурного воспроизводства и становления в нем системы образования, нельзя не заметить, что даже в случае тех или иных заимствований из других культур (что для истории культуры в России процесс естественный), они носили субъективный характер нововведений конкретного человека, являющегося, по сути, агентом собственной культуры, т.е., привнесшим данные заимствования уже «под цензурой» культуры, в которой он сформировался.

Естественно встает вопрос: возможно ли постижение внутренней стороны культуры? Ответ на него зависит от того, что подразумевается под истиной, которая воплощена в некой совокупности архетипических, ментальных и парадигмальных представлений наличествующей культуры.

Для этого уточним содержание понятий «архетип», «ментальность» и «парадигма».

Архетип (от греч. *arche* — начало, *typos* — отпечаток, форма, образец) — прообраз, первоначало, образец. В аналитическую психологию К. Г. Юнга понятие архетип вошло из произведений позднеантичных авторов. Оно обозначает врождённые психические структуры, первичные схемы образов фантазии, содержащиеся в коллективном бессознательном и априорно формирующие активность воображения. Архетипы лежат в основе общечеловеческой символики, выявляются и обретают образ в раннем детстве, вместе с наследованием первичных ценностей культуры в семье [21].

Ментальность (от лат. *mens*, *mentis* — разум, ум, интеллект) — обозначение понятия, не имеющего точного аналога в русском языке. Ментальность противопоставляется «[материи](#)» или, в более современных контекстах, «[мозгу](#)», при этом отношение между «мозгом» и «ментальностью» образно сравнивается с отношением между аппаратным и программным обеспечением. Иначе говоря, мозг понимается как нейрофизиологический (материальный) [субстрат](#) «ментальности», тогда как «ментальность» — в качестве присущей этому субстрату функциональности. Она формируется в процессе воспитания и обретения жизненного опыта. Таким образом, ментальность — это то, чем различаются индивиды, получившие воспитание в различных культурных средах [20].

Парадигма – понятие, используемое в философии для характеристики взаимоотношений духовного и реального мира [20]. Широко употребляется для характеристики общественных представлений на конкретном витке исторического и социального развития общества.

Первый способ социально-феноменологической интерпретации духовной основы явлений культуры – причинно-функциональный. Многозначные связи между плотностью населения и преступностью, коммерческими циклами и уровнем смертности, способом производства и

формами собственности, религией и числом разводов – вот примеры того класса явлений, к которым может быть применено причинное понимание или каузальное прочтение.

Вторая форма социально-феноменологической интерпретации внутреннего аспекта культуры – логическое понимание. Не стремясь понять причинно-следственные связи элементов культуры, выясняется, являются ли элементы данной культуры логически связанными.

Анализируя социодинамику П.А.Сорокина, следует отметить, что сильными сторонами его учения является возможность подойти к анализу процессов культуры через ее носителей, анализируя их поступки, продукты духовной и материальной деятельности. Это чрезвычайно ценно для культурологии в целом, и педагогической культурологии, в частности, являющейся по своей сути человекоцентричной. Однако, на наш взгляд, при опоре на логику исследований П.А.Сорокина есть опасность ухода в определенный субъективизм, незримо присутствующий в контексте метода, что не снижает его достоинства, но вызывает некоторые трудности в работе.

Другое решение проблемы социодинамики культуры содержится в трудах французского исследователя А.Моля. Анализ социодинамики культуры А.Моль осуществляет, опираясь на разработанную им концепцию культуры, которая базируется на основных постулатах теории коммуникации. По А.Молю, культура – это набор знаний, существующий в том или ином обществе, которые определяют направленность деятельности родового человека и, опираясь на которые он осознает смысл своего бытия.

Ход рассуждений А.Моля, который приводит его к подобному пониманию культуры, таков. Вся история человечества есть не что иное, как процесс накопления знаний. «Войти в культуру», по сути, означает овладеть той совокупностью знаний, которые необходимы для эффективного выполнения человеком его социальных функций. Эти знания в большинстве своем существуют в материализованной форме в виде книг, документов,

звукозаписей, картин, музыки, видеофильмов и т.д. Хотя есть слой знаний, которые «представляют собой неопределенную, неоформленную, но находящуюся в непрерывном движении, массу» [10, с.53]. А.Моль рассматривает всю культуру как сеть знаний, образующуюся из элементов нового, просеиваемого через устоявшиеся знания, в ходе чего происходит их частичное обновление. Эту систему нового и старого знания, включающую актуальные знания, он называет «таблицей знаний». Актуальные знания, тиражируемые и внедряемые в сознание людей при помощи средств массовой информации, А.Моль называет «социокультурной таблицей». Она меньше и критерии отбора в ней зависят от официальной идеологии общества.

Культура, по А.Молю, существует в индивидуальной и социальной формах. Под первой понимается культура индивида, т.е. совокупность знаний, усвоенных человеком в процессе его образования и воспитания. А.Моль для ее характеристики употребляет понятие «экран знаний». На него проецируются из внешнего мира различные информационные среды. Процесс формирования индивидуальной культуры и социальной культуры протекает по-разному, считает А.Моль. Первая формируется путем отбора индивидами наиболее актуальных для конкретного момента времени представлений из запаса знаний, накопленных человечеством. Транслятором этих знаний для индивида, как правило, являются радио, телевидение, печать. В результате этого процесса возникает «социокультурная таблица», которая «вписывается» в сознание индивида, откладываясь в его памяти в виде некоего остатка, который и представляет собой индивидуальную культуру.

Под социальной культурой А.Моль понимает культуру общественно-экономической системы. Для ее характеристики он использует выражение «память мира», считая, что оно наиболее полно отражает природу данного феномена. Социальная культура формируется в процессе развития всего человечества и представляет собой запечатленный на различных носителях

информации результат освоения природного и социального мира человеком как родовым существом.

Однако описанная схема дает весьма огрубленное представление о том, как функционирует культура. В реальности, как отмечает сам А.Моль, все значительно сложнее. Сообщение всегда является не просто совокупностью знаний, но и товаром, который производится определенной группой людей (творческой интелгенцией) и имеет определенную стоимость на рынке. По мысли А.Моля, принесение экономического подхода в область исследования культуры закладывает единое ценностное основание, рождает возможность управления элементами «социокультурной таблицы» [10, с.90].

Однако, «циклы культуры» интересуют А.Моля не сами по себе. После того как он установил правила, по которым происходит создание и распространение артефактов культуры, его внимание направляется на выяснение возможностей влияния на характеристики этих циклов и тем самым на культуру в целом. Эта проблема и является, согласно А.Молю, предметом изучения социодинамики культуры как научной дисциплины, которая имеет особое значение потому, что большая часть современной культуры связана с функционированием средств массовых коммуникаций – основного элемента циклов распространения «сообщений культуры».

Рассмотрев циклы развития различных культур, А.Моль приходит к заключению, что в настоящее время культура может стать «действующей силой» общества. Отсюда его убеждение, что сегодня ведущая роль от физико-химических наук переходит к гуманитарным и общественным наукам, которые тем сильнее будут влиять на общество, чем теснее будет их связь с науками естественными, осуществляющаяся, прежде всего, через кибернетику и теорию информации.

Второй принципиальный вывод, который делает А.Моль, состоит в том, что главная задача управленцев сферой культуры заключается в увеличении или уменьшении скорости обращения артефактов культуры

внутри цикла в зависимости от того, какие существуют общественные потребности, и что собой представляет сам артефакт культуры.

Представление о социодинамике культуры А.Моля получило достаточно широкое распространение среди социологов. В то же время, очевидно, что это понимание социодинамики культуры далеко не безупречно. А.Моль явно преувеличивает роль СМИ. Вряд ли можно согласиться с тем, что сегодня фактором культуры становится только то, что попадает на каналы массовой коммуникации. Можно оспорить и тезис о том, что СМИ фактически контролируют культуру, пропуская ее через свои фильтры. Возникают и другие спорные вопросы. Но главным из недостатков теории А.Моля можно назвать то, что она объясняет функционирование культуры только в постиндустриальном или информационном обществе. Опираясь на нее, практически невозможно описать процесс развития культуры в других типах общества, а тем более процесс развития мировой культуры как целостности. И в этом концепция А.Моля явно уступает концепции социодинамики культуры, разработанной П.А.Сорокиным.

Большинство современных исследователей тяготеет к информационному подходу [7; 8; 12; 23]. Другими словами, представление о социодинамике культуры А.Моля получило достаточно широкое распространение среди социологов, культурологов и философов. Со своей стороны, мы не отвергаем ни подход П.А.Сорокина, ни подход А.Моля, а пытаемся сочетать их как многомерный исследовательский инструмент, позволяющий задействовать большее количество «пространственных координат» культуры. Именно комплексность и многомерность исследования требуются для анализа систем образования в современной культуре, когда реформаторский поток (фактически уничтожающий их) не предложил ничего нового.

Образование, безусловно, по определению гуманитарно, поскольку направленно на социализацию человека и выявление его индивидуальной

культурной ценности. Что касается внешних связей образования в культуре, то следует заметить, что его феномен и парадокс состоит в том, что, определяя вектор развития культуры, образование, хоть и стихийно, но все же руководствуется системными рамками наличной культуры. Содержательная сторона образования связана с ценностными ориентациями и гуманистической или иной направленностью этой сферы, степенью свободы педагога в его профессиональной деятельности и содержанием его социальной роли, а также нормами взаимоотношений учителя и ученика, что, скорее, лежит в системе типологии педагогической культуры, разработанной В.Л.Бениным [3]. Данный анализ показывает, что внешняя векторность образования в культурной системе хоть и очевидна, но не осознана наукознанием. Анализ же исторических типологий системы образования показывает, что любое проектирование в сфере образования - это всегда проектирование некоего идеального системного результата, как правило, выраженного в исторически обусловленной идеальной личности. Однако достижение этого идеала как бы изолировано от культурных реалий и взаимодействий [4]. Другими словами, когда мы рассматриваем систему образования в ее историческом развитии извне, то замечаем мельчайшие нюансы влияний культурных связей. Но стоит исследованиям уйти внутрь этой системы, то складывается впечатление, что внешних воздействий как бы и вовсе не существует. Во всяком случае, педагогическая наука, как саморефлексия системы образования, в создании собственных моделей чаще всего старается абстрагироваться от внешних воздействий.

Образование как фактор развития личности является ключевым для осмысления современной образовательной парадигмы. Образование индивида гораздо более сложный феномен, чем система образования, осуществляющая воспроизводство по заданным моделям-идеалам и образцам, действующая согласно четко разработанным алгоритмизированным инструкциям и регулятивам. Образование как система

передачи определенного, выделенного актуальной культурой, необходимого для дальнейшего развития исторического, социального, национального и прочего опыта, без алгоритмизации существовать, конечно, не может. Алгоритмизацию порождает процесс расширения массовости образования, его всеобщность и вседоступность. Однако современная тенденция связывать образование с «задачей» поиска и утверждения «назначения человека» задает новые рамки требований к структурам, содержанию и методам образовательных систем.

Социокультурная динамика всего процесса социокультурного воспроизводства сложна и многопланова. Чтобы установить весь комплекс социокультурных взаимодействий в процессе социокультурного наследования нам необходимо выявить типологические закономерности развития социокультурного воспроизводства и постепенного выделения и обособления в нём системы образования, а затем проследить социодинамические зависимости последней от других составляющих культуры.

Литература

1. Бабенков И.С. Основы статики и сопротивления материалов. М., 1988.
2. Бабошина Е.Б. «Человек культуры» как смысл современного образования. – Курган. – 2006.; Бенин В.Л. Педагогическая культурология: Курс лекций. – Уфа, 2004.;
3. Бенин В.Л. Педагогическая культура: философско-социологический анализ. –Уфа, 1997.
4. Бенин В.Л. Педагогическая культурология: Курс лекций. –Уфа, 2004.
5. Бенин В.Л., Жукова Е.Д. Феномен мозаичности как результат дифференциации современного знания // Понятийный аппарат педагогики и образования. Вып. 5 – М., 2007;
6. Видт И.Е. Образование как феномен культуры. – Тюмень, - 2006.;

7. Голицин, Г.А., Петров, В.М. Социальная и культурная динамика: долговременные тенденции (информационный подход). – М.: КомКнига, 2005.;
8. Дриккер А.С. Эволюция культуры: информационный отбор. – СПб.: Академический проект, 2000.;
9. Лурья Н.А. Образование как феномен культуры и фактор развития личности: дис. ... докт. философ. н. – Томск, 1997;
10. Моль А. Социодинамика культуры. Пер. с фр. – М.: Из-во «Прогресс». – 1973. – С.53
11. Ньютон И. Определения. Аксиомы и законы движения. М., 1985
12. Оленев С.М. Детерминация культурогенетического процесса: информационные и метаинформационные факторы. – М.: Московский гос. университет культуры и искусств, 2002.;
13. Онокой Л.С. Россия на пути интеграции в общеевропейскую систему образования // Социологические исследования. -2004. -№2;
14. Орлова Э.А. Динамика культуры и целеполагающая активность человека // Морфология культуры: структура и динамика. –М., 1994.
15. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии. Учеб. пособ. для студентов средних педагогических учебных заведений. –М.,1999.
16. Педагогический энциклопедический словарь. –М.,2002.
17. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. М.- 1974.
18. Сорокин П. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в большинстве систем искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с англ., коммент. И ст. В.В.Сапова. – СПб.: РХГИ, 2000.
19. Татаринов Я.В. Лекции по классической динамике. М., 1984
20. Философия: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004.

21. Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983
22. Халфмэн Р. Динамика. М., 1972
23. Циклы в истории, культуре, искусстве / Ред. Н.А.Хренов. – М.: Гос.институт искусствознания, 2002.

Загоруля Т.Б.,
г. Екатеринбург

О ДОМИНИРУЮЩЕЙ РОЛИ ЧЕЛОВЕКА В СОБСТВЕННОМ РАЗВИТИИ

Для современной парадигмы образования, для педагогики и андрагогики продуктивной и востребованной, на наш взгляд, является теория самоактуализации личности А.Маслоу. Для обоснования педагогических и андрагогических подходов большую методологическую и теоретическую ценность имеет признание *доминирующей роли человека в собственном развитии*, приобретении черт самоактуализирующейся личности, а также роли тех, кто причастен к обучению, воспитанию, кто «не создает» человека, а побуждает его стать самоактуализирующейся личностью.

Отметим, что трактовок понятия «личность» множество, это объясняется различными научными подходами к его рассмотрению (исторический, социологический, философский, психологический и т.д.), также история этого термина древняя, она восходит к древнегреческой и древнеримской культуре.

Анализ истории мировой культуры подтверждает связь появившегося на Западе понятия «личность» с понятием «свобода», «самосознание», «творчество». «Человек» рассматривается как родовое понятие, «личность» – индивидуальное, от «индивида» «личность» отличается тем, что является его